

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В ОБЛАСТИ НЕЗАКОННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ АЗАРТНЫХ ИГР: ПРОБЛЕМА УСТАНОВЛЕНИЯ НАЛИЧИЯ ВИНЫ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА И РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ЗАЩИТУ

ТУЛАЕВА Ксения Вадимовна

студент

ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет

им. академика С.П. Королева»

г. Самара, Россия

В настоящей статье анализируется актуальный вопрос установления наличия вины в рамках административной ответственности юридических лиц в сфере незаконной организации и проведения азартных игр. Ставится проблема определения и действительного применения необходимых мер по соблюдению обязательных требований и правил, возлагаемых на юридическое лицо. Рассматриваются дополнительные обстоятельства, заслуживающие учета при производстве по делу об административном правонарушении, предусмотренным ч.4 ст. 14.1.1. КоАП РФ, влияющие на верное определение вины в действиях (бездействиях) юридического лица и реализации права на защиту.

Ключевые слова: административная ответственность, юридическое лицо, азартные игры, предпринимательская деятельность, вина, право на защиту.

Вопрос определения наличия и формы вины как составной части субъективной стороны административного правонарушения, совершенного юридическим лицом, выступает дискуссионным в доктрине и практике административно – деликтного права. Согласно статье 2.1. Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения только в случае, если будет установлено, что у него имелась возможность соблюдения правил и норм, за нарушение которых установлена административная ответственность, но данным лицом не были предприняты все зависящие от него меры по их соблюдению. В свою очередь, КоАП РФ четко не определяет и не перечисляет критериев и оснований оценки полноты и достаточности принятия всех необходимых мер по соблюдению обязательных требований юридическим лицом, оставляя это на усмотрение органа или должностного лица, ведущих производство по делу об административном правонарушении. Как справедливо отмечает К.П. Козлов «..фактически буквальное толкование правила п. 2 ст. 2.1. КоАП приводит к выводу, что единственным основанием для признания юридического лица, совершившего админи-

стративное правонарушение, невиновным может служить то обстоятельство, что правонарушение было совершено под действием непреодолимой силы, так как только в этом случае не остается никаких сомнений в том, что у лица не имелось возможности для соблюдения правил и норм...» [1]. Исходя из комплексного анализа норм административного и гражданского права, К.П. Козлов утверждает, что ст. 2.1. КоАП РФ в рамках привлечения юридического лица к административной ответственности «...имеет в виду установление ответственности без учета вины субъекта, совершившего правонарушение, устанавливая лишь внешние границы юридической ответственности, за пределами которых она в принципе не может иметь место» [1]. Учитывая особую правовую природу юридического лица, в целях достижения задач производства по делу об административном правонарушении, субъектам правоприменения необходимо не только верно определить наличие либо отсутствие реальной возможности по соблюдению обязательных правил и требований, возлагаемых на юридическое лицо в связи с его деятельностью, но и установить, какие конкретно меры были предприняты юридическим лицом по их соблюдению или могли быть предприняты, в зависимости от обстоятельств совер-

шенного правонарушения, ведь «...нормы, предусматривающие административную ответственность юридических лиц, могут быть эффективно реализованы только при соблюдении необходимой административно-юрисдикционной процедуры» [2, с. 192]. Это позволит решить вопрос о виновности юридического лица, что непосредственно отразится на итоговом решении по делу об административном правонарушении, и окажет влияние на вид и размер административного наказания. Проблема установления вины в действиях (бездействиях) юридического лица достаточно актуальна в рамках производства по делам об административных правонарушениях в сфере незаконной организации или проведении азартных игр.

Частью 4 ст. 14.1.1. КоАП РФ предусмотрена административная ответственность за осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в букмекерских конторах и тотализаторах с грубым нарушением условий, предусмотренных лицензией. Согласно п. 7 Постановления Правительства РФ от 08.10.2020 № 1625 «О лицензировании деятельности по организации и проведению азартных игр в букмекерских конторах или тотализаторах» (вместе с «Положением о лицензировании деятельности по организации и проведению азартных игр в букмекерских конторах или тотализаторах») одним из грубых нарушений лицензионных требований является расположение юридического лица, ведущего деятельность в области организации и проведения азартных игр, в зданиях, строениях, сооружениях, в которых расположены детские, образовательные, медицинские, санаторно-курортные учреждения. Введение данного запрета обусловлено защитой нравственности и законных прав и интересов человека и гражданина, что находит свое отражение в правовых позициях Конституционного Суда Российской Федерации (далее – КС РФ) [3]. Более того, КС РФ указал, что размещение игорных заведений в одном здании с указанными выше объектами недопустимо, по причине несовместимости с социальной направленностью деятельности последних.

В качестве примера приведем решение Ставропольского Краевого Суда, в котором

установлено, что на момент проведения внеплановой проверки в отношении ООО «Ф.О.Н» должностным лицом контрольного (надзорного) органа было выявлено, что «...в здании, где располагался и осуществлял деятельность пункт приёма ставок букмекерской конторы, находилось и осуществляло деятельность медицинское учреждение, что является основополагающим обстоятельством при установлении в действиях ООО «Ф.О.Н.» состава административного правонарушения, предусмотренного ч. 4 ст. 14.1.1 КоАП РФ» [4]. Таким образом, в большинстве случаев, для привлечения юридического лица к административной ответственности по ч.4 ст. 14.1.1. КоАП РФ формально, необходимо лишь установление факта его нахождения в одном здании с детским, образовательным, медицинским, санаторно-курортным учреждением.

Но в правоприменительной практике возникают случаи, когда указанные выше учреждения социальной направленности начинают свою деятельность в одном здании с игорным заведением уже после его регистрации и размещении в предусмотренном Законом порядке. В следствии, складывается ситуация, в силу которой, изначально, игровое заведение располагается в здании, в котором не функционируют детские, образовательные, медицинские, санаторно-курортные учреждения (иначе юридическое лицо не получило бы лицензию), а в дальнейшем, через определенное время, в этом же здании, начинает свою деятельность одна из вышеперечисленных организаций социальной направленности. Может ли при таких обстоятельствах юридическое лицо соблюсти обязательные правила и требования, предусмотренные лицензией? В правоприменительной практике поставленный вопрос решается неоднозначно.

Анализируя материалы дела об административном правонарушении с учетом вышеописанной ситуации, Пятигорский городской суд отметил «как ... установлено судьей, обособленное подразделение ООО «Ф.О.Н.» состоит на учете в ИФНС России по г. Пятигорску ... с ДД.ММ.ГГГГ, деятельность ведется с указанного времени, а медицинское учреждение ООО «Авиценна» осуществляет деятельность лишь с 03 июня 2019 года ... что свидетельствует о невозможности соблюдения

юридическим лицом ООО «Ф.О.Н.» правил и норм, за нарушение которых настоящим Кодексом ... предусмотрена административная ответственность, а также об отсутствии оснований полагать, что лицензионные требования, предъявляемые к соискателю лицензии при намерении осуществлять лицензируемый вид деятельности ... при получении лицензии были нарушены» [5]. Однако существует и противоположное мнение «...исходя из системного толкования приведенных норм, не имеет правового значения последующее размещение в этом же здании или на земельном участке соответствующего образовательного, детского, медицинского или санаторно-курортного учреждения, поскольку соблюдение запрета расположения букмекерских контор, тотализаторов, их пунктов приема ставок в заданиях (на земельных участках), в которых такие учреждения расположены, является лицензионным требованием» [6]. Тем не менее, с данным подходом сложно согласиться.

Согласно ст. 24.1. КоАП РФ задачами производства по делам об административных правонарушениях являются всестороннее, полное выяснение обстоятельств каждого дела, выявление причин и условий, способствующих совершению административного правонарушения. Принимая во внимание расположение социально ориентированной организации после начала деятельности игровой организации в одном здании, становится трудным понять: каким образом и какие меры должно предпринять юридическое лицо, осуществляющее организацию и проведение азартных игр, в целях соблюдения обязательных требований и правил, предусмотренных лицензией? Сменить юридический адрес и расположиться в ином здании, в котором нет детских, образовательных, медицинских, санаторно-курортных учреждений? Подобный подход создавал бы препятствия для осуществления свободной предпринимательской деятельности. Нахождение в одном здании с игровой организацией социально ориентированной организации, при условии, что последняя, начала свою деятельность позже юридического лица, осуществляющего организацию и проведение азартных игр, не может рассматриваться как грубое нарушение лицензионных требований

и свидетельствовать о наличии вины юридического лица, по причине отсутствия и возможности определения конкретных мер, направленных на их соблюдение. В таком случае, по нашему мнению, производство по делу об административном правонарушении подлежит прекращению на основании п.2 ч.1 ст. 24.5 КоАП РФ, иначе задачи производства по делу об административном правонарушении не могут быть достигнуты.

В целях защиты прав юридических лиц, привлекаемых к административной ответственности по ч. 4 ст. 14.1.1. КоАП РФ необходимо обратить внимание на ряд дополнительных обстоятельств.

Согласно ч.3 ст. 26.2. КоАП РФ не допускается использование доказательств по делу об административном правонарушении, в том числе результатов проверки, проведенной в ходе осуществления государственного контроля (надзора) и муниципального контроля, если указанные доказательства получены с нарушением закона. Постановлением Ленинского районного суда г. Новосибирск должностными лицами контрольного (надзорного) органа были выявлены нарушения ч.4 ст. 14.1.1. КоАП РФ в ходе проверки соблюдения законодательства Российской Федерации о применении ККТ при осуществлении наличных денежных расчетов и (или) расчетов с использованием электронных средств платежа организациями и индивидуальными предпринимателями [7]. Было установлено, что в одном помещении с игровой организацией располагается клуб любителей настольного тенниса, в котором занимаются дети. В ходе рассмотрения дела об административном правонарушении, судья указал, что «...указанный регламент не предоставляет налоговым органам при проведении проверок контрольно-кассовой техники ни право проверять соблюдение проверяемым лицом лицензионных требований, ни право проводить осмотры занимаемых им помещений ... распоряжение о проведении проверки соблюдения ООО «Букмекер» лицензионных требований не выносилось, акт проверки соблюдения лицензионных требований не составлялся. Поручение не содержало никаких указаний на проведение проверки соблюдения лицензионных требова-

ний, не является основанием для проведения проверки соблюдения Обществом лицензионных требований» [7]. Таким образом, в ходе проверки должностными лицами были допущены нарушения ст. 14, п. 4 ч. 2 ст. 20 Федерального закона «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» от 26.12.2008 № 294-ФЗ (далее – ФЗ). Комплексное исследование оснований проведения проверки необходимо для формирования позиции защиты по делу об административном правонарушении, ведь допущение нарушений при проведении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля является основанием для признания полученных доказательств недопустимыми. Более того, п.12 ст.18 ФЗ предусмотрена обязанность должностного лица перед началом проведения проверки по просьбе уполномоченного представителя юридического лица, индивидуального предпринимателя, ознакомить их с положениями административного регламента (при его наличии), в соответствии с которым проводится проверка. Требование о предоставлении административного регламента является дополнительной гарантией защиты прав юридического лица. Его изучение и сопоставление содержащихся в нем положений по организации и предмету проводимой проверки, позволит грамотно и полно представить объяснения по содержанию протокола об административном правонарушении (при

необходимости), что выступит дополнительным доказательством по делу.

При производстве по делу об административном правонарушении, предусмотренным ч. 4 ст. 14.1.1. КоАП РФ, необходимо точно установить, действительно ли социально ориентированное учреждение, располагающееся в одном здании с игровой организацией, осуществляет образовательную, медицинскую, санаторно-курортную деятельность или деятельность по работе с детьми. Верховный Суд Республики Татарстан установил, что на момент проведения проверки в отношении ООО «Ф.О.Н», ведущее деятельность в сфере организации и проведения азартных игр, ООО «Центр доктора Бубновского в Казани», располагавшееся с ним в одном здании, не имело «...должную лицензию, позволяющую осуществлять медицинскую деятельность, а лишь осуществляло деятельность, имеющую признаки медицинской, однако по указанному адресу данное общество медицинским учреждением в этот период не могло быть признано» [8]. Для правильного разрешения дела, правоприменителю следует истребовать сведения, подтверждающие правомочия по осуществлению медицинской или иной деятельности социально ориентированного учреждения, в порядке ст. 26.10. КоАП РФ. Если вышеперечисленные действия не будут произведены, то велика вероятность нарушения презумпции невиновности (ст. 1.5. КоАП РФ) и права на защиту юридического лица при производстве по делу об административном правонарушении.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Козлов К.П.* КоАП РФ: «строгая» ответственность юридических лиц (сравнительно – правовое исследование). – URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/41224-koap-strogaya-otvetstvennost-yuridicheskikh-sravnitelno-pravovoe-issledovanie> (дата обращения: 11.01.2023).
2. *Попович О.М.* Понятие и структура административной ответственности юридических лиц // Вестник Московского университета МВД России. – 2018. – № 2. – С. 191-194.
3. Определение Конституционного Суда РФ от 06.03.2008 N 384-О-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб общества с ограниченной ответственностью «Азарт» на нарушение конституционных прав и свобод частями 7 и 8 статьи 16 Федерального закона «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации». – URL: <http://www.pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102082654&backlink=1&nd=102127187&rdk=> (дата обращения: 11.01.2023).
4. Решение Ставропольского Краевого Суда № 7А-623/2020 от 9 декабря 2020 г. по делу № 7А-623/2020. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/NQSA0fiqMQmR/?regular-txt=&regular->

case_doc=&regular-lawchunkinfo=%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F+14.1.1.+%D0%9D%D0%B5%D0%B7%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B5+%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F+%D0%B8+%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5+%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D1%80%D1%82%D0%BD%D1%8B%D1%85+%D0%B8%D0%B3%D1%80%28%D0%9A%D0%9E%D0%90%D0%9F%29&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=&regular-area=&regular-court=&regular-judge=&_=1665207191281 (дата обращения: 11.01.2023).

5. Постановление Пятигорского районного суда № 5-266/2020 от 19 мая 2020 г. по делу № 5-266/2020. – URL:https://sudact.ru/regular/doc/nyadOVQP1gx1/?page=7&regular-court=&regular-date_from=&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F+14.1.1.+%D0%9D%D0%B5%D0%B7%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B5+%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F+%D0%B8+%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5+%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D1%80%D1%82%D0%BD%D1%8B%D1%85+%D0%B8%D0%B3%D1%80%28%D0%9A%D0%9E%D0%90%D0%9F%29&regular-workflow_stage=&regular-date_to=&regular-area=&regular-txt=&_=1665210169300&regular-judge= (дата обращения: 11.01.2023).

6. Решение Новосибирского областного суда № 7А-129/2020 от 21 мая 2020 г. по делу № 7А-129/2020. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/oAkGXavajYW7/?page=7&regular-court=&regular-date_from=&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F+14.1.1.+%D0%9D%D0%B5%D0%B7%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B5+%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F+%D0%B8+%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5+%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D1%80%D1%82%D0%BD%D1%8B%D1%85+%D0%B8%D0%B3%D1%80%28%D0%9A%D0%9E%D0%90%D0%9F%29&regular-workflow_stage=&regular-date_to=&regular-area=&regular-txt=&_=1665210169300&regular-judge= (дата обращения: 11.01.2023).

7. Постановление Ленинского районного суда г. Новосибирска № 5-144/2020 от 25 мая 2020 г. по делу № 5-144/2020. – URL:https://sudact.ru/regular/doc/aHFW1qT05TW4/?page=6&regular-court=&regular-date_from=&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F+14.1.1.+%D0%9D%D0%B5%D0%B7%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B5+%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F+%D0%B8+%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5+%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D1%80%D1%82%D0%BD%D1%8B%D1%85+%D0%B8%D0%B3%D1%80%28%D0%9A%D0%9E%D0%90%D0%9F%29&regular-workflow_stage=&regular-date_to=&regular-area=&regular-txt=&_=1665209902437&regular-judge= (дата обращения: 11.01.2023).

8. Решение Верховного Суда Республики Татарстан № 5-190/2020 7-1521/2020 от 5 августа 2020 г. по делу № 5-190/2020. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/5EHT27q8f4IU/?page=2&regular-court=&regular-date_from=&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F+14.1.1.+%D0%9D%D0%B5%D0%B7%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B5+%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F+%D0%B8+%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5+%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D1%80%D1%82%D0%BD%D1%8B%D1%85+%D0%B8%D0%B3%D1%80%28%D0%9A%D0%9E%D0%90%D0%9F%29&regular-workflow_stage=&regular-date_to=&regular-area=&regular-txt=&_=1665208023721&regular-judge= (дата обращения: 11.01.2023).